

Поскольку Истинный даос Цинхэ согласился вмешаться, Лу Яньпин с облегчением выдохнул.

— Благодарю за помощь, достопочтенный даос, — произнёс он.

— Не стоит благодарности, глава Лу, — отозвался Цинхэ. — И всё же в этом поединке победа осталась за представителем Обители Древней Зелени.

Чжан Сянь, едва избежавший гибели, дышал тяжело и прерывисто. По его смертельно бледному лицу градом катился холодный пот; разум воина ещё не полностью вернулся к реальности. Хуан Вэньцзюнь поспешно шагнул вперёд, подхватил сотоварища под руку и, полуподдерживая, увёл с поля боя.

Тай Цзифан остался крайне недоволен вмешательством Цинхэ, однако, поскольку победа всё же досталась им, предпочёл промолчать.

— Шуанцзи.

— Слушаю, наставник.

— Третий поединок за тобой. Ступай.

На Континенте Первозданного Начала, где безраздельно царил патриархат, удел женщины обычно ограничивался стенами дома, заботой о муже и воспитанием детей. Мало кто из них решался покинуть родной порог ради странствий, а тех, кто вступал на тернистый путь совершенствования и становился заклинательницами, и вовсе можно было пересчитать по пальцам.

Линь Шуанцзи полностью оправдывала своё имя. Её кожа, белизной превосходящая чистейший снег, казалась вырезанной из драгоценного нефрита. Волосы были уложены в высокую причёску «в ожидании небожителей», а золотая шпилька, украшенная парой лазурных бабочек, мелко подрагивала при каждом движении, мгновенно приковывая к ней все взгляды.

— Кто из почтенных братьев Школы Меча Зеркального Моря окажет мне честь? — мягко спросила она.

Её манеры дышали изяществом, а голос звучал нежно и певуче — разительный контраст с высокомерной порывистостью остальных адептов Обители Древней Зелени.

Лу Яньпин поднялся со своего места:

— Мой скромный удел не столь велик, но я почту за честь обменяться опытом с девой Линь.

Оба они находились на поздней стадии Возведения Основания и обладали равными силами. Линь Шуанцзи внимательно окинула противника взглядом, после чего согласно кивнула и с мягкой улыбкой произнесла:

— Что ж, прошу вас.

Школа Меча Зеркального Моря больше не могла позволить себе поражений. Лу Яньпин твёрдо решил перехватить инициативу и закончить бой одним сокрушительным ударом. Стоило ему обнажить Меч Летящей Радуги, как оружие рассыпалось мириадами сияющих искр. Внутри каждого всполоха угадывались очертания крошечных клинков. Натиск этой атаки, подобный ярости грозового шторма, сотрясающего моря, казался неостановимым, но в то же время неумолимо точным, словно уверенное движение руки, срывающей ветку сливы у стены. Слившись воедино, мириады клинков образовали плотную круговую формацию и устремились к Линь Шуанцзи.

Линь Шуанцзи не ожидала столь стремительного выпада. Поняв, что недооценила противника, она отбросила остатки благодущия и поспешно призвала своё главное сокровище — Изящные Шипы.

Это оружие полностью соответствовало названию: миниатюрное, похожее на шпильку для волос, оно легко уместилось в ладони, но подчинялось воле хозяйки, мгновенно меняя размеры. Вместо того чтобы отступить, заклинательница взмыла в воздух навстречу смертоносному урагану. Сжав Изящные Шипы в обеих руках, она вонзила их в самую гущу сияния и резко развела руки в стороны, словно разрывая плотную ткань.

Разверзшийся шквал клинков на мгновение померк, словно подавленный мощью артефакта. Линь Шуанцзи беззвучно сотворила заклинание, и её Изящные Шипы окутало мягкое белое свечение.

Разорванный надвое вихрь утратил былую силу, тускнея на глазах. Разрушив формацию, девица не стала медлить: скользнув сквозь угасающие искры, она стремительно ринулась на Лу Яньпина, занося оружие для ответного удара.

Внезапно за её спиной раздался тонкий, пронзительный свист. Сердце Линь Шуанцзи пропустило удар. Рефлексы спасли ей жизнь: извернувшись всем телом в немыслимом пируэте, она едва уклонилась от пролетевшего мимо клинка. И всё же Меч Летящей Радуги успел задеть её — на нежной, алебастровой шее проступила тонкая алая полоса.

Именно этот клинок и был настоящим.

Прежняя лавина искр являлась лишь иллюзорными призраками. Пока истинное оружие скрывалось в тени, разрушение внешнего круга атаки не имело никакого смысла.

Иллюзорный Массив Тысячи Мечей по праву считался вершиной мастерства заклинателей

меча. Хотя Лу Яньпин находился лишь на ступени Возведения Основания, в его руках был легендарный Меч Летящей Радуги — наследие и гордость прежних глав Школы. К тому же предыдущий патриарх Цзоу Цзинъюань значительно упростил и доработал технику: её убойная сила слегка уменьшилась, зато теперь даже менее опытные практики могли применять её без риска истощить меридианы и получить смертельную отдачу.

Линь Шуанцзи коснулась шеи пальцами — на них осталась тёплая, вязкая влага. Тонкая струйка крови медленно стекала вниз, пачкая белоснежный воротник её одеяния.

— Я признаю поражение, — тихо произнесла она. Несмотря на мертвенную бледность лица, в её осанке всё ещё читалось благородство.

Меч Летящей Радуги вернулся в ножны, и Лу Яньпин вежливо поклонился в ответ:

— Благодарю за поединок.

Присутствующие, всегда готовые позлорадствовать над неудачами надменной Обители Древней Зелени, не скрывали довольных улыбок.

Многие поначалу считали Школу Меча Зеркального Моря захудалым прибежищем, чьи бойцы не способны показать достойное зрелище. Но реальность превзошла ожидания. Пусть их техники не поражали воображение гениальностью, назвать их посредственными язык не поворачивался. Первые два поединка наглядно доказали: эти люди могут на равных противостоять адептам великих орденов.

На этом фоне лицо Тай Цзифана выглядело особенно мрачным. Он даже не соизволил взглянуть на вернувшуюся Линь Шуанцзи, когда та с поникшей головой опустилась на своё место.

Цинхэ-чжэньжэнь сохранял невозмутимость истинного патриарха. С лёгкой полуулыбкой он произнес:

— Что ж, в таком случае перейдём к третьему, решающему бою.

Из рядов Тай Цзифана поднялся высокий, крепко сложенный мужчина. Его пронзительный, ледяной взор и властная осанка не оставляли сомнений в его силе, которую не могло скрыть даже простое зелёное одеяние.

— Адепт Обители Древней Зелени, Вэй Ичан. Желаю сойтись в поединке с кем-то из вашей школы.

В ответ со своего места неторопливо поднялся Чжоу Инь.

Вэй Ичан презрительно усмехнулся:

— Надо же, в вашей школе водятся одни лишь бледные, чахлые книжные черви!

Чжоу Инь, стройный и прямой, подобно молодому бамбуку под зимним ветром, никак не подходил под это описание. Однако он не проронил ни слова в ответ на колкость. Зрители решили, что юноша просто оцепенел от страха, впервые оказавшись перед лицом столь грозного соперника.

Хуан Вэньцзюнь обеспокоенно шепнул Хэ Юнь:

— А-Инь ведь едва достиг средней стадии Возведения Основания, а его противник уже на поздней. Справится ли он?

Старшая сестра Хэ тоже не находила себе места от волнения:

— Сама не знаю... Остаётся лишь верить в его победу.

Что говорить об адептах, если даже сам Лу Яньпин колебался. Его терзали противоречивые чувства: с одной стороны, он горько раскаивался, что доверил Чжоу Иню судьбу поединка, от которого зависело выживание всей Школы; с другой — пытался найти в этом решении крупинцы здравого смысла. В нынешние бесплодные времена угасающему ордену отчаянно не хватало именно такого хладнокровия и умения мгновенно подстраиваться под любые обстоятельства. В конце концов, Чжоу Инь уже не раз доказывал свою полезность — взять хотя бы историю с Фонарём Падающих Теней Пурпурного Заката или умирением свирепой Нью Юэ. Лу Яньпин мысленно велел себе прекратить панику и довериться судьбе.

Чжоу Инь не догадывался о душевных метаниях своего главы, да они его и не заботили. Тем временем Вэй Ичан, извлёкший урок из поражения соратницы, не собирался тратить время на прелюдии. Он сразу пустил в ход смертоносный козырь.

Не дав Чжоу Иню даже занять боевую стойку, соперник взмахнул рукой, и в его ладони возникло Знамя Призрачной Сети. Мгновение — и артефакт разделился на восемь разноцветных флажков. Свистя в воздухе, они вонзились глубоко в землю вокруг юноши, образовав правильный восьмиугольник.

Реакция Чжоу Иня была мгновенной. Он резко отпрянул назад, пытаясь вырваться за пределы очерченного круга, но наткнулся на упругую, невидимую преграду. Воздушная стена сомкнулась над ним плотным куполом.

Вэй Ичан холодно выплюнул заклинание:

— Кунь!

Один из лазурных флажков вспыхнул, и сквозь каменистую почву, ломая каменные плиты, пробились толстые, колючие плети дикого терновника. Они устремились к ногам юноши, пытаясь захлестнуть его лодыжки.

Наполнив Меч Духовного Сокрытия духовной силой, Чжоу Инь нанёс стремительный удар — лезвие вспыхнуло призрачным светом, но прочнейшие стебли даже не дрогнули.

Он скользнул в сторону, уворачиваясь от извивающихся побегов, как вдруг прогремел новый приказ Вэй Ичана:

— Дуй!

Твёрдый камень под ногами Чжоу Иня внезапно обратился в вязкую, хлюпающую топь. Стоило ему попытаться высвободить правую ногу, как левая погрузилась в грязь ещё глубже.

Пользуясь его замешательством, колючие лозы мгновенно обвили его лодыжки. Острые шипы пробили плотную ткань сапог и впились в плоть.

Резкая боль обожгла тело. Чжоу Инь отчётливо почувствовал, как по его ногам заструилась горячая кровь.

Выпустив из рук Меч Духовного Сокрытия, он мысленно активировал заклинание. Окутанный ледяным дыханием клинок вонзился в колючие путы.

С сухим треском сталь перерубила стебли, разбросав обрубки по грязи.

Однако трясина продолжала затягивать юношу — тёмная жижа уже поднялась выше щиколоток.

В ту же секунду за его спиной из болотной жижи вырвались две плети толщиной в человеческую руку. Они хищно поползли вверх по голени, разрывая одежду и оставляя на коже глубокие рваные раны. На серой ткани одеяния начали быстро расплываться багровые пятна.

Меч Духовного Сокрытия послушно взмыл вверх, уничтожая ледяной волной враждебные лозы, но на месте уничтоженных стеблей трясина порождала новые. Отрезать их все было невозможно.

Юноша оказался в ловушке. Меч у него был всего один, и он не успевал одновременно защищаться и атаковать. Рано или поздно его духовные силы иссякнут, и тогда поражение станет неизбежным.

Вэй Ичан самодовольно ухмыльнулся, уже предвкушая триумф.

На трибунах Школы Меча Зеркального Моря Хэ Юнь вцепилась в ладони:

— Что же делать? Как ему спастись?

Хуан Вэньцзюнь лишь безнадежно покачал головой — у него не было ответа.

Лу Яньпин мысленно выругался и тяжело вздохнул.

«Всё кончено».

Он уныло смирился с тем, что сегодня они потеряют всё.

— Если не признаешь поражение, этот терновник поглотит тебя целиком, — пренебрежительно бросил Вэй Ичан. — Думаю, тебе не нужно объяснять, что произойдет, когда шипы сожмут твою шею.

Чжоу Инь проигнорировал угрозу. Пока парящий в воздухе Меч Духовного Сокрытия продолжал крушить наступающие лозы, юноша неуловимым движением выхватил Кисть Омовения Небес. Не обращая внимания на впивающиеся в тело колючки, он быстро начертал талисман прямо на собственной левой ладони. Секундой позже он прижал окровавленную руку к грязной жиже под ногами.

Трясина содрогнулась. Вязкая, хваткая грязь под заклинанием Чжоу Иня мгновенно утратила свою плотность, превратившись в обычную мутную воду. Сбросив натяжение, юноша одним взмахом меча срезал остатки терновника с пояса и легко выпрыгнул из слабеющей ловушки.

Вэй Ичан изумлённо охнул, не поверив своим глазам.

Но Чжоу Инь не дал ему опомниться. Кисть Омовения Небес вывела в воздухе несколько стремительных штрихов, и из ниоткуда соткалась водяная стрела, нацеленная прямо в спину соперника. Удар обещал быть сокрушительным — попади стрела в цель, она наверняка пробила бы защиту и заставила противника харкать кровью. Вэй Ичан в панике отпрянул в сторону. Его концентрация нарушилась, и поддерживаемое им плетение рассыпалось — болотная топь, терновые путы и даже невидимый барьер вокруг Чжоу Иня бесследно растаяли в воздухе.

«А ты зубастее, чем кажешься!» — злорадно подумал Вэй Ичан.

Видя, как соперник продолжает чертить знаки в воздухе, он решил, что тот просто бьётся в предсмертных судорогах. Чтобы покончить с этим, заклинатель задействовал следующую ступень своей формации:

— Ли!

С гулким рокотом вокруг Чжоу Иня взметнулась стена всепожирающего пламени. Почти одновременно Вэй Ичан метнул несколько талисманов Искусства Быстрого Огня, раздувая пожар. Небо над полем боя затянуло багровым дымом, и на юношу обрушился яростный огненный ливень, отрезая любые пути к спасению.

«Огонь порождает землю, воды поблизости нет — посмотрим, как ты справишься теперь! Не взмолишь о пощаде — сгоришь дотла!»

Поднимаемый порывами ветра жар бушевал всё яростнее. Сквозь бушующее марево виднелся лишь смутный силуэт, разобрать детали было невозможно. Вэй Ичан без усталости посылал один талисман за другим, намереваясь довести дело до конца.

— Да это же подлость! Мы здесь соревнуемся или устраиваем бойню?! — вскипел Хуан Вэньцзюнь, собираясь вскочить со своего места, но Лу Яньпин железной хваткой удержал его за плечо.

— Сядь на место! Что ты творишь? — прошипел глава.

— Нужно остановить их! А-Инь же сгорит заживо!

— Это смертельный поединок! Если твоё мастерство уступает сопернику — пеняй на себя. Каждый заклинатель с первого дня на этом пути знает цену поражения! Чжоу Инь ещё не признал поражение, а значит, бой продолжается. Прекрати паниковать и сядь! — сурово оборвал его Лу Яньпин.

Хуан Вэньцзюнь до боли стиснул зубы. Он остался стоять, но делать глупостей не стал. Хэ Юнь и остальные адепты волновались не меньше, но понимали суровую правоту слов главы, а потому лишь молча сжимали кулаки.

Тай Цзифан язвительно рассмеялся:

— Глава Лу поражает своим великодушием! Спокойно наблюдать за тем, как заживо сгорает твой собственный ученик... Поистине достойное восхищения хладнокровие!

Лу Яньпин лишь помрачнел ещё сильнее, проигнорировав выпад.

Даос Цинхэ, казалось, вовсе не замечал чужих пререканий. Он сидел неподвижно, сохраняя на лице вежливую, отрешённую улыбку благородного мастера.

Не успело затихнуть эхо издёвки Тай Цзифана, как чистое небо над ареной заволкли иссиня-

чёрные тучи. Грянул оглушительный гром, и на землю обрушился яростный ливень. Наблюдавшие за боем практики поспешно возвели защитные барьеры, спасаясь от потоков воды. Однако Вэй Ичану повезло гораздо меньше. Духовный щит, на который он наспех выделил жалкие крохи энергии, лопнул под натиском небесной влаги. Ледяные струи не только мгновенно промочили его до нитки, но и безжалостно потушили яростное пламя, которым он так долго пытался уничтожить Чжоу Иня.

Бушующий огонь угас. Не успел Вэй Ичан активировать очередную печать своей формации, как сквозь редеющие клубы пара и дыма к нему устремился Меч Духовного Сокрытия. Его полет был стремителен и смертоносен — словно испуганный дикий лебедь, прорывающийся сквозь ветви ив, или сам жнец душ, явившийся за добычей.

Вэй Ичан в ужасе расширил глаза и резко метнулся влево, одновременно бросая навстречу мечу своё Знамя Призрачной Сети. Но флаг лишь рассёк пустоту и бесполезно вонзился в грязь.

«Иллюзия!» — обожгла его запоздалая мысль.

Один клинок разделился на два, два обратились в четыре.

Великий Предел рождает два начала, два начала порождают четыре образа, а те воссоздают восемь триграмм.

Шум яростного ливня глушил любые звуки, лишая Вэй Ичана возможности ориентироваться по свисту рассекаемого воздуха. Внезапно его спину обдало ледяным дыханием. Прежде чем он успел вернуть Знамя Призрачной Сети под свой контроль, холодное лезвие Меча Духовного Сокрытия насквозь прошило его плечо.

Вэй Ичан судорожно закашлялся, выплеснув на залитую водой землю алую кровь. Он рухнул на колени, содрогаясь всем телом — рана жгла невыносимым, потусторонним холодом.

Выполнив свою задачу, Меч Духовного Сокрытия мягко взмыл вверх и вернулся в руку своего хозяина.

Пожар окончательно утих. Сквозь пелену дождя зрители увидели Чжоу Иня. Он стоял, опираясь на опущенный к земле клинок. Его одежда была разорвана и пропитана кровью, лицо покрывали ссадины, но на его бесстрастном лице не отразилось ни тени усталости или слабости. Окинув равнодушным взглядом поверженного противника, он ровным голосом произнёс:

— Ты проиграл.